

УДК 6160.89.1:347.440.16

ОБ ИСКЕ В ГРАЖДАНСКОМ ДЕЛЕ ПО ОБЖАЛОВАНИЮ ЗАОЧНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТНОЙ КОМИССИИ НИИ

Профессор А. В. Ипатов, Ю. И. Коробкин, Л. В. Кузьмина, Е. Н. Мороз,
Г. Г. Колесниченко, Н. С. Бевзюк, Е. О. Игнатенко,
Ю. А. Полубабкина, Г. П. Семириков

ГУ «Украинский Государственный научно-исследовательский институт медико-социальных проблем инвалидности МЗО Украины», г. Днепропетровск

Резюме

В статье освещена метаморфоза кратных рассмотрений судами несостоятельных обращений истца, месте и роли института в правовом поле государства

Ключевые слова: правовые и этические проблемы, юрисдикция судов, гражданское судопроизводство, административный суд, медико-социальная экспертиза, концепция правовых действий, государственно-правовой механизм

Summary

The paper lighted up a metamorphosis of repeated considerations by courts helpless plaintiff's appeals, Institute's place and role in legal field in state.

Keywords: legal and ethical problems, courts' jurisdiction, civil rule-making, administrative court, medical-social expertise, conception of legal actions, state - legal mechanism.

Ita lex skrinta est

Таков писанный закон

Был искусственно создан прецедент, когда в одном и том же районном суде одного из городов – заявитель пытался в очередной раз (!!!) признать незаконность действий (?) ответчиков и обязанности совершения определенных действий, взыскания судебных расходов и затрат на правовую помощь.

Характерно: рассмотрение исков неизменно осуществлялось по правилам гражданского судопроизводства; дела рассматривались различными судьями райсуда, а также в апелляционном суде; третий иск был подан в день предварительного судебного заседания по второму иску (!!); имела места путаница с исх. № суде (??); райсуд ссылался на повестки, какие институт никогда не получал.

Пленум Верховного Суда Украины п. 2 Постановления № 5 от 31.03.95 (с изменениями, внесенными Постановлением от 25.05.98 № 15) разъяснил, в частности, что не могут рассматриваться судами заявления об установле-

нии причин и степени утраты трудоспособности, группы инвалидности и времени ее наступления.

Поскольку истцом обжалуется заочное заключение экспертной комиссии госинститута, – которое не влияет на права и обязанности, а носит характер информирования о состоянии здоровья на соответствующий период, а поэтому не является актом индивидуальных действий, – в понимании пункта 1 части первой статьи 17 КАС Украины и может быть предметом реагирования в административных судах.

Институт не относится к категории субъектов властных полномочий (п. 7 ст. 3 КАС Украины).

Частью 2 статьи 4 КАС Украины определено, что юрисдикция административных судов распространяется на все публично-правовые споры; согласно п. 1 ч. 1 ст. 109 КАС Украины, судья отказывает в открытии производства в административном деле.

Если же суды первой инстанции ошибочно принимали к рассмотрению заявления, обосновывающиеся со ссылками на нормы ГПК Украины, то **рассмотрение дел с нормами ГПК, свидетельствует о нарушении судом гражданско-процессуального законодательства.**

Статьей 310 ГПК Украины предусмотрено, что **решение суда подлежит отмене в апелляционном порядке с закрытием производства по делу, исходя из оснований, изложенных статьей 205 ГПК Украины.**

Правовой инструментарий НИИ – действующая нормативно-правовая база Украины.

К сожалению, суды эпизодически не учитывают и статус нашего института.

ГУ «Укр. Гос. НИИ МСПИ МЗО Украины», ранее имевший статус Всесоюзного..., является одним из немногих аналогичной специализации в системе ВОЗ, традиционно имеет аккредитационный сертификат высшей категории, с 09.1926, **согласно уставным задачам, является единственным в государстве научным и высшим консультативно-методическим органом по вопросам инвалидности, медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов;** его решения никогда никем не отменялись, т. к. деятельности НИИ осуществляется только в конфигурации правового поля Страны.

Согласно исх. Министерства здравоохранения Украины от 14.08.08 № 16.02-244, «... экспертные функции принадлежат исключительно медико-социальным экспертным комиссиям, а у научно-исследовательского учреждения не могут быть объединены научно-исследовательские, консультативные и экспертные функции».

Требования иска заведомо несостоятельны, так как правовых оснований для этого никогда не было, нет и не будет.

Не предоставив суду каких-либо доказательств, истец подменил их надуманными умозаключениями.

Более 5 % населения в нашей стране являются инвалидами.

Ежегодно освидетельствуется почти 1 млн. чел. больных и инвалидов (34 %

первично и 66 % повторно), каждый год около 0,2 млн. признаются инвалидами в органах медико-социальной защиты впервые.

При таком раскладе, даже теоретически невозможно представить, – во что вылилось бы удовлетворение судом требований единичного истца, если срок хранения меддокументации составляет 25 лет, а заинтересованных родственников и др. лиц в «... отмене выводов экспертной комиссии...» неопределенно кратно больше: какие цунами обрушилось бы на суды, иные компетентные учреждения государства!?...

Утвержденная приказом Министерства здравоохранения Украины от 19.12.97 № 359 «Номенклатура врачебных специальностей», содержит 124 наименования.

Медико-социальная экспертиза – особая сфера комиссионной деятельности специализированных учреждений государства.

Интересы граждан и др. учитываются и при определении процедур решения аппаратом управления дел, их касающихся. Ведущую роль в их реализации занимает уже сложившийся и действующий правовой механизм.

Существует система установленных или санкционированных государством норм (правил поведения), общеобязательных как для юридических, так и физических лиц.

Целесообразность и законность отнюдь не всегда тождественны.

В связи с изложенным выше, Законодатель не предоставил никаких исключений для одного конкретного лица.

Так в чем заявитель и его представители увидели неординарность (особенность, исключительность) истца?

В связи с чем возникли особые обстоятельства, когда исполнителю исх. суда стало непонятно: почему иски такого рода никогда не удовлетворялись и не могут быть удовлетворены...

Кто и что заставляли один и тот же районный суд (в один и тот же день) прекратив рассматривать иск, но брать его к новому рассмотрению: не может не вызывать удивления тот факт, что третий иск был подан заявителем в день предвари-

тельного судебного заседания по второму иску (?!).

В чем правовые и этические проблемы такого очевидного парадокса?

Сколько стоит государству постоянно раскручиваемый маховик в юридической карусели?

Беспокоится ли кто, что ученые отрываются от своей основной деятельности на переписку с разными судами и различными судьями по одним и тем же вопросам: почему высшая консультативная (рекомендательная) инстанция в медико-социальной экспертизе искусственно и кратко ставится в роль оправдывающихся, когда в Государстве предельно четко (ситуативно) регламентированы, в частности, функции суда и единственного специализированного института Украины?

По логике поступившего в наш адрес, этот материал готовился не лично судьей.

За неполные 90 лет нашего НИИ, в масштабе государства никогда не существовало практики вызова судами нашего представителя, поскольку всем и давно были понятны наши уставные задачи, эпизодически у нас письменно запрашивались пояснения (разъяснения, возражения), но никогда не требовался наш представитель и, тем более, по неуказанной (неопределенной) нам целью суда!!!

Ситуативно, такой оперативности, глубины и масштабности пояснений, возражений и разъяснений, – наш государственный институт еще не предоставлял никуда и никогда.

Объективно представляется, что в иске физического лица (его представителей), – никаких причин и условий для иного, – не имеется.

В распоряжении судей практически всех уровней уже имеются (в т. ч. и в гражданском деле), многочисленные и детализированные (подробные) текстовые материалы от нашего государственно-института, – как документы, имеющие неопровержимое доказательственное значение.

Написаны они служебно-деловым стилем, при соблюдении общепринятых грамматических правил, кратко и четко: простыми предложениями; с применением

устойчивых словосочетаний и терминов; использованием прямого порядка слов и предложений; без употребления лишних слов, не вносящих ничего нового в смысл фраз и предложений.

Самое странное, что в т. ч. и у адресатов (у судей всех уровней Украины) никогда не возникало никаких вопросов по комплексу многоплановости, глубины и разновекторности письменных научно-практических разъяснений нашего специализированного учреждения государства.

В силу неизвестных нам причин, впервые в Украине, в исполненном секретарем суда возникла необходимость и вероятного озвучивания ситуативно (кратко и масштабно) приводимого нами (с т. з. Законодателя): так чего же именно?...

В чем новый поворот в деле, что же нужно пояснить (если это действительно так), почему суд не может удовлетворить комиссионное рекомендательное (консультативное) решение компетентной комиссии ученых института, в чем суд усомнился, увидел погрешности, разночтения?...

И как может единичный представитель института, без предварительной подготовки по конкретному вопросу (наличию и предметными ссылками на масштабную нормативно-правовую базу, а в отрасли здравоохранения 46 500 законов, не говоря о сотнях тысяч вытекающих из них подзаконных актов), – убедительно быть представленным в суде...

Так какая же реальная цель по приезду представителя, если, – акцентируем, – у суда вопросов нет, но они, возможно, есть у заявителя, и лиц, представляющих его интересы; опосредованно, у секретаря суда?...

По мнению истца и его представителей – ответчиков трое.

С медицинской точки зрения, исковые требования крайне некорректны* и неопределенны**:

1)* «...признании незаконными действия ответчиков ...» (?!);

2)** «... обязать совершить определенные действия» (!?):

«...

1*. Признать заочное заключение ... института... и вынесенное решение ... МСЭК ... незаконным.

2. Установить причинно-следственную связь...

3. Обязать МСЭК ...

4. Обязать МСЭК...

5. Взыскать с Ответчика – Межрайонный ... комиссии ... судебные издержки... ...»

Не менее удивительно, что, таким образом, материальных требований к НИИ в иске нет, более детализировать наше местоположение в правовом поле страны невозможно.

Неясна метаморфоза умозаключений секретаря суда?...

Изначально всем и давно ситуативно известны, в частности, место и роль нашего НИИ (для компетентных органов медико-социальной экспертизы) в правовом поле государства.

Как можно изменить ученых нашего института в их заочном комиссионном заключении?

Как может мнение возможного представителя специализированного НИИ повлиять на это?

Кому нужен прецедент в праве и органах медико-социальной экспертизы?

В чем правовой смысл последующего (возможного) интерпретирования судом устного мнения отдельного представителя (если решение принималось комиссионно, а материалы можно(если нужно) направить в суд заблаговременно?...

Считает ли суд возможным повлиять таким образом на уже принятое (нештатной медико-социальной экспертной комиссией НИИ) рекомендательное (консультативное) мнение ученых?...

Современные научно-технические возможности позволяют и районному суду города оперативно получать от нас необходимые документы (практически, сразу, как это получают, при необходимости, все правоохранительные органы государства, включая суды), – почему этого не хочет сделать райсуд, не дожидаясь в течение почти месяца нашего представителя?...

Что может быть убедительнее реально сложившейся десятилетиями нормативно-

правовой базы, – досконально отвечающей требованиям Законов?...

Работа комиссии осуществляется лицами, в основном, пожилого возраста, – в стационарных условиях научных подразделений.

Разъездной характер (по вызовам) объективно остановил бы выполнение государственных задач по должностным обязанностям.

Широкие просветительские функции задачей НИИ не являются.

Количество ученых в научной части нашего института составляет 43 человека, – руководители структурных подразделений, имеющие соответствующие должностные обязанности.

В НИИ не существует штатной судебной медико-социальной экспертной комиссии или штатной медико-социальной экспертной комиссии, ни штатной медико-экспертной комиссии. Это противоречит правовому положению НИИ.

НИИ (прямого подчинения МЗО Украины), как орган рекомендательный консультативный), связан со специализированными медучреждениями.

Региональные (Автономная Республика Крым, областные, г. Киева, Севастополя) МСЭК всех видов – не юридические лица, а структурные подразделения соответствующих ОЦ МСЭ. Таким образом, иски к МСЭК, с правовой точки зрения, являются несостоятельными.

Консультативное (рекомендательное) мнение медико-социальной экспертной комиссии нашего НИИ объективно не имеет правоустанавливающего значения для ОЦ МСЭ (МСЭК), которые территориально подчинены Главным управлениям облгосадминистраций.

По изложенным причинам наш НИИ не может и нести какой-либо ответственности по исковым заявлениям на решения (действия) иных юридических (физических) лиц. Спорадически имелись случаи, когда некоторые районные суды первоначально принимали к рассмотрению такие иски, однако, после нашей соответствующей информации, всегда правомерно отказывали в их рассмотрении.

По существу этого нами в 2002, 2007, 2008 гг. были представлены отношения в Верховный Суд Украины: направить в наш адрес руководящее письменное разъяснение по вопросам обеспечения судебной практики, строгого соблюдения законности, правильного истолкования норм законодательства при применении изложенной выше аналогии.

Исходя из правового смысла (требований) статей 24, 184, 195, 196, 198, 200, 205, 207, 211, 212, 254 КАС Украины, – иск удовлетворению не подлежит.

Складывание трансформации актуальных вопросов рассмотрения судами исков и апелляционных жалоб, связанных с экспертизой, будет проистекать в зависимости от развития законодательства государства; изменений в разъяснениях Пленума Верховного Суда Украины; изменений (дополнений) в уставных задачах правомочных структур страны и образования новых компетентных юридических лиц.

Руководствуясь соображениями этического толка и нецелесообразностью отрыва от научной работы ученых гос. института, нами не ставится вопрос о предъявлении встречного иска.

Эволюция и прогностика концепции правовых действий НИИ будет проистекать в зависимости от развития событий.

В соответствии со ст. 122 Кодекса административного судопроизводства Украины, институт ходатайствовал о рассмотрении дела в отсутствие ученых нашего государственного НИИ. Законодатель определил, что неприбытие ответчика в суд не препятствует рассмотрению дела в суде (как в порядке гражданского, так и административного производства).

Компетентные юридические лица в курсе временных, но продолжительных трудностей бюджетного финансирования медучреждений, к которым относится и наш институт.

Применительно к ситуации:

Согласно ст. 86 ГПК Украины,

«...»

1. Затраты, связанные с переездом... специалистов ..., экспертов, наниманием ими жилья ... несет сторона, заявившая ходатайство о вызове...

...

2. Дополнительные ... а также компенсация за утраченный заработок или отрыв от обычных занятий ... специалистам, ...экспертам...

3. Если в делах отдельного производства вызов ... назначения экспертизы, привлечение специалистов осуществляется по инициативе суда ... за счет Государственного бюджета Украины.

Исходя из ст. 87 ГПК Украины,

«...»

1. Затраты, связанные с проведением осмотра доказательств по их местонахождению и осуществленные иных действий, необходимых для разрешения дела, несет сторона, заявившая о проведении этих действий...

...»

Поскольку у суда имеются все подробнейшие необходимые материалы по всем вопросам, мы просили, как и ранее, рассматривать дело без нашего представителя: объективно каких-либо препятствий для этого не имелось, и не имеется.

Резюме по императивной установке лиц, подготавливавших и генерирующих «...рассмотреть и удовлетворить ... иски-вые требования»

Corruptio optimi est pessima – Худший вид аргумента – это ошибочный вывод из здравых предпосылок.

1. Заявление иска и рассмотрение дела, как гражданского, свидетельствует о нарушении законодательства.

2. Не могут рассматриваться судами заявления, связанные с требованиями истца.

3. Заключение комиссии НИИ носит рекомендательный (консультативный) характер, а поэтому не является актом индивидуальных действий.

4. Заявление истца может быть предметом реагирования административного суда: согласно п. 1 ч. 1 ст. 109 КАС суд отказывает в открытии производства.

5. Государственно-правовой механизм является таковым, что любые попытки «признать заочное заключение ... института ... незаконным», – посредством вызова нашего представителя (по неуказанным вопросам) и, очевидно, – определенным

образом, интерпретировать это – несостоятельны.

Генезис, философия, тактика и стратегия истца и его представителей объективно направлены на рассмотрение требований вне правового поля государства.

В целом, дело рассматривалось около трех лет.

Государственный институт был вынужден трижды направлять циркулярные жалобы судьям райсуда города; председателю райсуда города; начальнику отдела обеспечения деятельности судебной пала-

ты апелляционного суда области; руководителю аппарата областного апелляционного административного суда.

Литература

1. Гражданско-процессуальный Кодекс Украины.
2. Кодекс административного судопроизводства Украины.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Украины от 31.03.95 № 5.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Украины от 25.05.98 № 15.
5. Исх. Министерства здравоохранения Украины от 14.08.08 № 16.02-244.

